

повинуясь общественному мнѣнію, Людовикъ XVI принужденъ былъ распустить весь парламентъ и призвать членовъ прежняго изъ ссылки. Личное дѣло сатирика сослужило такимъ образомъ всенародную службу, — какого удовлетворенія желать ему больше? Но червь честолюбія слишкомъ сильно глодалъ заскучавшаго безъ дѣла энергическаго человѣка; онъ рожденъ былъ геніальнымъ авантюристомъ, а не суровымъ подвижникомъ; онъ неспособенъ былъ съ достоинствомъ нести свой крестъ. Если добрый геній вложилъ ему въ уста горячія и благородныя рѣчи, — въ дни самаго тяжкаго несчастья онъ все, казалось, забылъ и подпалъ лишь инстинкту самосохраненія. Что бы ни начать, лишь бы снять съ себя позоръ, снова вернуться въ жизнь, приняться за работу...

Черезъ нѣсколько времени въ Лондонѣ сталъ показываться всюду, гдѣ только собиралась французская колонія, только-что прибывшій съ континента дворянинъ, *monsieur de Ronac*. Онъ разузнаетъ, изъ какого притона выходятъ французскіе пасквили на Людовика XV, чрезвычайно размножившіеся въ Лондонѣ за послѣдніе мѣсяцы, и отважно проникаетъ на квартиру главнаго ихъ фабриканта, настоящаго бандита, Тевенд-де-Моранда ¹⁾, который кормился шантажемъ и только-что выпустилъ ругательную брошюру про г-жу Дю-Барри, придумавъ бойкое заглавіе: „*Mémoires secrets d'une fille publique*“. Ронакъ, въ которомъ не трудно узнать Карона, переставившаго только буквы своей фамилии, прямо заговариваетъ о дѣлѣ, входитъ въ дѣловые переговоры, быстро разгадываетъ характеръ собесѣдника, который способенъ былъ съ такою же легкостью писать и за короля, и вызывался вскорѣ подглядывать за французскими эмигрантами; Морандъ былъ хорошо приготовленъ ко всему, и уже бесѣдовалъ о такихъ же вещахъ съ извѣстнымъ шевалье д'Эономъ. Его молчаніе, очевидно, хотятъ непременно купить, и онъ спокойно ведетъ торгъ; Бомарше его обошелъ, даже полюбился ему, и достигъ цѣли; за пожизненную пенсію и 32.000 наличными Морандъ обязался договоромъ ничего не печатать ни противъ короля, ни противъ фаворитки. Кто же далъ Ронаку это щекотливое порученіе? Самъ Людовикъ; втихомолку содѣйствовалъ его отъѣзду глава полиціи Сартинъ, съ нѣкотораго времени ему покровительствовавшій; эта рискованная поѣздка предпринята была,

¹⁾ Въ своемъ родѣ оригинальная личность этого пасквилянта нашла недавно своего биографа: „*Théveneau de Morande*“, par Paul Robicquet, 1882. Морандъ въ особенности пріобрѣлъ извѣстность опаснаго шлетника своей книгой „*le Gazetier cuirassé*“.